

“Леа, студентка второго курса музыкального факультета Университета Пьера Мендеса, не знала о том, что произошло между ее братом Эдвардом и Черным гнездом. Перед тем как покинуть Черное гнездо, Эдвард просто поспешно отправил ей зашифрованное электронное письмо. Люди из Черного гнезда приложили немало усилий, пытаясь взломать зашифрованное письмо, но лишь обнаружили, что оно содержит не что иное, как шестидесятисекундную анимацию Губки Боба Квадратные Штаны”.

“Это очень в духе Эдварда”, — похвалила Маленький мальчик.

“Значит, она на самом деле не знает, что он попал в беду, верно?”

“Да”, — ответил мужчина с хвостиком. “И в этом состоит самая трудная часть этого спасения, мы не знаем друг друга. Я хотел связаться с Леа заранее, чтобы рассказать ей правду, но она находится под пристальным наблюдением людей из Черного гнезда: её мобильный телефон, компьютер, электронная почта и социальные сети полностью прозрачны для них. Причина, по которой они не использовали её в качестве приманки, заключается в том, что они все еще надеются, что Эдвард свяжется с ней через интернет, однако если мы свяжемся с ней сейчас, нас обязательно обнаружат”.

“Наш предыдущий план заключался в том, чтобы сначала вывести из строя сеть, которая следит за ней, но мы пока не нашли хорошего способа заставить ее доверять нам настолько, чтобы последовать за нами”, — Филипп почесал в затылке, — “если мы напортачим в этом деле, она может принять нас за торговцев людьми ...”

“У вас есть более подробная информация о ней?” — спросил Чжан Хэн, глядя на синеволосую девушку на экране.

Мужчина с хвостиком посмотрел на Уолдо.

“Наконец-то настал мой черед?” Последний радостно потер ладошки и игриво улыбнулся, доставая из кармана флешку и вставляя ее в компьютер, после чего щелкнул по папке.

“Что это?”

“Все ее социальные профили, которые мы смогли найти в Интернете, включая блоги, маленькие рождественские видео в Instagram, имя ее любимой собаки, имя мальчика, в которого она была тайно влюблена в младшей школе, бренд ее губной помады Хотя мы не можем напрямую связаться с ней, войдя в ее различные социальные аккаунты в Интернете, однако тайком я все еще могу это делать”.

“Могу ли я научиться таким приемам?” Получив информацию, Чжан Хэн не спешил изучать ее, а задал вопрос Уолдо.

“Конечно, у меня есть десятки способов взломать учётные записи в социальных сетях, и некоторые из них даже не требуют от вас особых компьютерных знаний”. Уолдо говорил уверенно, с запоем рассказывая о том, что у него лучше всего получалось.

Маленький мальчик холодно хмыкнула. Она только что изменила свое отношение к Чжан Хэну, потому что он взял на себя инициативу протянуть первым руку и предложить перемирие, но теперь, когда последний заинтересовался взломом учётных записей в социальных сетях, её доброжелательность к нему снова начала резко падать.

К счастью, в это время мужчина с хвостиком дважды кашлянул и прервал их: “Этот аспект вам, ребята, стоит обсудить позже наедине, давайте сосредоточимся на том, что нам нужно сделать прямо сейчас”.

Чжан Хэн не возражал против этого, ему нужны были приемы взлома учётных записей в социальных сетях, чтобы продолжить расследование того, что произошло семнадцать лет назад.

Впрочем, это было не так уж и срочно, ведь с начала игры прошло меньше суток.

Оставшееся время полёта Чжан Хэн использовал для того, чтобы изучить всю информацию о Леа на флешке. К моменту приземления он уже примерно представлял, что делать.

“Выдашь себя за Гаспара?!” – удивлённо воскликнул мужчина с хвостиком.

“Да, Гаспар — один из самых близких знакомых Леа. Они познакомились в музыкальной онлайн-группе полтора года назад и с тех пор отправили друг другу тысячи электронных писем и десятки тысяч сообщений, каждый из них считает другого своим хорошим другом, и самое главное, они до сих пор ни разу не встречались. Леа может не поверить нам, но Гаспар – это совершенно другое дело. Просто придумайте какую-нибудь достоверную причину, чтобы она пошла с нами”.

“Это хорошая идея, но не очень простая в исполнении, не так ли?”, — сказал Филипп, подсознательно почесав голову. Он не мог себе представить, как он сможет притвориться Гаспаром. Большая вероятность, что Леа, скорее всего, разоблачит его обман стоит ему только произнести пару слов. Что касается остальных членов партизанского отряда 01, возможно они и были лучше его в актерском мастерстве, но и их способности были ограничены.

Наступила тишина, после чего Чжан Хэн сказал: “Я сделаю это”.

Уолдо чуть не пролил лимонад, который держал в руке: “Ты сделаешь это? Ты же азиат, верно?! Ты — наименее подходящий кандидат среди нас, не так ли?!”

“Обсуждался ли цвет кожи в их электронных письмах и текстовых сообщениях?”

“Подожди ...” — Уолдо набрал ключевые слова и обнаружил, что они обсуждали условия жизни этнических меньшинств и музыкальные стили, которые они развивали, но они действительно никогда не говорили о своем собственном цвете кожи.

“Это правда, но ты не похож на француза, да и много ли ты разбираешься в музыке, тебя сразу же разоблачат, стоит тебе заговорить о таких вещах”.

“Я немного играю на фортепиано, но, это верно, я действительно мало что знаю о французской поп-музыке, но не волнуйся, все это не будет проблемой уже завтра”. Чжан Хэн посмотрел на часы, прошло 20 часов с тех пор, как он вошел в раунд. И согласно потоку времени в этом раунде игры, у него ещё оставалось десять часов, прежде чем он войдет в переходный раунд. Там у него будет почти год, достаточно для того, чтобы интегрироваться во Франции и в то же время получить некоторые знания о поп-музыке.

Вдобавок ко всему, там будет партизанский отряд 01, члены которого окажут ему необходимое материально-техническую поддержку, хотя, скорее всего, невозможно будет объединить их всех в реальном времени, когда это будет нужно.

Самолёт вскоре приземлился в аэропорту Гренобля.

Уолдо лениво потянулся и неохотно покинул своё место в первом классе. Выйдя из самолета, он и Полупростое число отправились брать на прокат автомобиль, в то время как мужчина с хвостиком отправился забирать багаж. Филипп в это время подключился к Wi-Fi, чтобы разобраться с накопившейся за несколько дней работой.

Без дела остались только Маленький мальчик и Чжан Хэн. Однако, она ясно дала понять, что не хочет обращать ни на кого внимания, демонстративно вставила наушники и достала свою игровую приставку, чтобы поиграть.

Удивительным было то, что игра, в которую она играла, была ну очень старой, если не сказать что древней.

Это был Тетрис.

Изобретенная советским программистом Алексеем Пажитновым в 1984 году, эта казуальная игра в свое время стала мировым хитом. Играя, нужно было перемещать, вращать и размещать различные блоки, чтобы сформировать полный ряд. Когда это произойдет, ряд уничтожается, и игрок получает очки.

Однако игра, очевидно, была перепрограммирована Маленьким мальчиком, поскольку сложность игры обычно возрастала со временем, но та, в которую играла она, начиналась уже на самом высоком уровне сложности. Блоки падали сверху со скоростью урагана, а Маленький мальчик была полностью сконцентрирована на игре, кончики её пальцы летали по кнопкам, вращая и перетаскивая каждый блок в нужное положение.

Понятно, что эта игра - проверка зрения, скорости рук и мыслительных способностей игрока.

Маленький мальчик продержалась около двух с половиной минут, прежде чем окончательно проиграла.

“Можешь дать мне попробовать?” Заговорил Чжан Хэн, сидящий сбоку.

Маленький мальчик на мгновение заколебалась, собираясь сказать ему, что он не может играть в эту игру, но вспомнила совет мужчины с хвостиком, который он дал ей перед уходом. Он специально предупредил её, чтобы она не вступала в конфликты с Чжан Хэном, поэтому она лишь неохотно передала ему игровую приставку.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1980559>